

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВВ.

PHILOSOPHY OF EDUCATION IN RUSSIA: THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY — THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

P. Kasatkin

Summary. Second half of XIX — beginning of XX centuries became a new stage in the development of social thought in Russia. The newest political ideas permeated to the country and found a wide response among the thinking part of society. The growing political struggle increasingly embraced various spheres of social life. And education was no exception. The author concludes that there are the two main directions in philosophy of education in the review period developed. The first of them can be characterized as political: education found its reflection in relation to certain ideological constructs. The second is independent. Within this framework, education became an independent object of philosophical reflection increasingly, in spite of the fact political views of the authors.

Keywords: philosophy of education, philosophy of culture, education, education axiology, anthropology of education, school.

Касаткин Петр Игоревич

К.полит.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений МИД России
pkas@mail.ru

Аннотация. Вторая половина XIX — начало XX вв. стало для России новым этапом в развитии общественной мысли. Новейшие политические идеи, проникавшие в страну, находили широкий отклик среди мыслящей части общества. Нарастающая политическая борьба все шире охватывала различные сферы жизни общества. И образование не стало здесь исключением. Автор делает вывод о том, что философия образования в рассматриваемый период развивалась по двум основным направлениям. Первое из них можно охарактеризовать как политическое: образование находило свое осмысление применительно к тем или иным идеологическим конструктам. Второе — самостоятельное. В рамках него образование все больше становилось самостоятельным объектом философской рефлексии. В независимости от политических воззрений авторов.

Ключевые слова: философия образования, философия культуры, образование, аксиология образования, антропология образования, школа.

Вторая половина XIX века стала для России во многом новым этапом в ее общественно-политическом развитии. Многочисленные идеи, проникавшие в страну с Запада, находили свое осмысление и переосмысление на российской почве, адаптировались к отечественным социально-экономическим, политическим и культурным реалиям. По сути, мы можем говорить о том, что именно вторая половина XIX столетия стала временем формирования самостоятельной философской традиции в России. Безусловно, философская рефлексия в рассматриваемый период не могла коснуться и сферы образования, которая приобретала все более самостоятельный характер.

Проблема развития отечественной традиции философского осмысления образования является крайне важной и актуальной. Образование, являясь неотъемлемой частью культуры, рано или поздно должно было оказаться в сфере интересов философов, которые попытались понять не только его утилитарный характер (передача знаний для их применения на практике), но и аксиологическую сущность. При этом, развитие образования в России всегда было тесно связано с развитием государства. В результате, главной сферой понимания места и роли образования стала дихотомиче-

ская парадигма «человек-государство». Сегодня, когда реформа образования, как и полтора столетия назад, является одной из актуальных задач, как никогда важно обратиться к отечественному опыту осмысления образования в его аксиологическом, в том числе, нравственно-духовном ключе.

Итак, со второй половины XIX в. в России развернулось мощное общественно-педагогическое движение, в котором выделялись три направления: буржуазно-либеральное (Н.И. Пирогов, Н.А. Корф, В.Я. Стоюнин, В.П. Острогорский); буржуазно-демократическое (К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, А.Я. Герд и др.); революционно-демократическое (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев)[1 С.110–120.]. Каждое из указанных направлений по-своему подходило к ответу на вопрос, каким должно быть образование, какими путями оно должно развиваться, каким должно быть его содержание, а так же какова его роль в системе отечественной культуры в целом.

Наиболее ярким представителем первого направления несомненно был великий русский хирург и организатор образования Н.И. Пирогов. В 1856 г. вышла его программная статья, в которой он изложил свои взгляды

на образование — «Вопросы жизни». В ней автор указывал на то, что Россия исторически является христианской страной, что автоматически делает ее образование пронизанным христианскими ценностями. Но образование, которое он видел в середине XIX в. в Российской империи не соответствовало этим представлениям. Сторонников безнравственного воспитания и образования Н. И. Пирогов называет «толпой». Он пишет, что главной целью образования и воспитания должна стать подготовка человека к «к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставив нам все способы и всю энергию выдерживать неравный бой» [2 С. 559–597]. В «Вопросах жизни» Н. И. Пирогов говорит о цели «бытия человека в мире и обращает внимание на глубочайшее несоответствие между получаемым в детстве христианским воспитанием и обществом, живущим материальными, «торговыми» стремлениями» [3 С. 140].

Н. И. Пирогов одним из первых указал на то, что образование должно носить человеко-ориентированный характер. И именно в этом случае оно позволит получить государству и развитых граждан, осознающих свой гражданский долг, и развитых в морально-этическом плане людей: «Дайте выработаться и развиваться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане» [2 С. 559–597]. При этом, «все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми» [2 С. 559–597].

Крайне актуально и современно звучат слова Н. И. Пирогова о проблеме специализации образования. Сегодня, когда классическое университетское образование все более уступает место утилитарному компетентностному подходу, ориентированному на подготовку узкопрофильных специалистов, нельзя не вспомнить следующие строки великого русского хирурга-мыслителя: «Я хорошо знаю, что исполинские успехи наук и художеств нашего столетия сделали специализм необходимой потребностью общества; но в то же время никогда не нуждались истинные специалисты так сильно в предварительном общечеловеческом образовании, как именно в наш век. Односторонний специалист есть или грубый эмпирик, или уличный шарлатан» [2 С. 559–597].

А. Н. Острогорский был редактором журнала «Педагогический сборник», издававшегося Главным управлением военно-учебными заведениями. Этот журнал тематически выходил за пределы своей Официальной программы. В нем печатались работы по дидактике, общей и частным методикам и вопросам нравственного воспитания. Как верно отмечает Ю. В. Лазарев, «публицистическое наследие Острогорского велико и значимо не только с точки зрения развития педагогики и ме-

тодики преподавания литературы, но и с точки зрения эволюции общественной мысли, так как в его публицистическом научном наследии отражены многие общественно-политические проблемы второй половины XIX века» [4 С. 81].

Особое место в философско-педагогических размышлениях А. Н. Острогорского занимала проблема соотношения образования и воспитания в подготовке разносторонне развитой личности. Так, он говорил о том, что «воспитание не то, что образование, и образование не то, что воспитание, но из этого еще не следует, что каждое из них совершается само по себе. Напротив, они идут рядом, взаимодействуя и помогая одно другому» [5 С. 517–518]. По мнению А. Н. Острогорского, школа всегда должна оставаться в рамках высоконравственной позиции, не взирая на то, что происходит за ее стенами, какие настроения присутствуют на «улице»: «Школа поэтому вполне ответственна за ту жизнь, которая складывается в ее стенах. Пусть за стенами ее кишат низменные интересы, себялюбие, алчность, у себя она должна не угашать духа. Пусть там господствуют произвол, грубость, насилие — в ней должно быть дружелюбие, заботливость, участие. Пусть там будет неправда — в ней должна быть справедливость. Разница людских отношений, интересов, задач, словом, разница жизни тут и там производит впечатление, вызовет сравнение, расшевелит мысль, и учитель, говорящий о разумной жизни, будет понят учениками; они поймут, что такая жизнь, за какую стоит школа, лучше той, что идет за ее стенами» [5 С. 517–518].

Русский мыслитель и педагог П. А. Соколов полагал, что главной целью образование должно быть формирование чувства общности и солидарности. Так, он писал: «В настоящее время еще более сознается потребность и необходимость в воспитании к общности, которое бы, однако, удовлетворяло и индивидуальным запросам, стремлениям индивидуальной личности» [6 С. 20]. И, далее: «Воспитание и обучение должно быть построено на уважении к человеческой индивидуальной личности, воспитание и обучения должно быть в то же время построено в целях развития общности, солидарности,— вот две основные педагогические проблемы настоящего» [6 С. 29].

Таким образом, буржуазно-либеральное направление, с одной стороны, стояла на позициях сохранения отечественных традиций в образовании, с другой же, в русле буржуазных идей своего времени — выступало за своего рода «антропологический поворот» в образовании, говоря о том, что главной целью образования должен стать человек.

Представители буржуазно-демократического направления общественно-философской мысли второй

половины XIX в. формировали свои концепции развития образования, его содержания и целеполагания.

Главную цель воспитания К.Д. Ушинский видел в духовном развитии человека, которое возможно только при опоре на культуру народа, исторические традиции. Им написана серия работ, посвященных этой проблеме: «О народности в общественном воспитании» (1857), «Родное слово» (1861), «О необходимости сделать русские школы русскими» (1867).

Главное место в теоретическом наследии Ушинского занимает его теория образования. Не отделяя обучение от воспитания, он отдавал приоритет воспитанию, в основу которого был положен принцип народности, понимаемый как соответствие духовно нравственной традиции православия. Философско-педагогические взгляды К.Д. Ушинского несли в себе мощный антропологический заряд. Так же как и представители буржуазно-либерального лагеря он полагал, что человек и его потребности должны стоять в центре воспитания и образования: «По самой природе своей, человек, как существо со свободною волею, имеет право на такую самостоятельную жизнь, на такое исключительное преследование своих интересов и носит в себе требование и средства самодовольствования, как мы назовем чувство, руководящее человеком в этой частной сфере его действий» [7 С. 55].

Отдельно К.Д. Ушинский указывал на тот факт, что образование и воспитание должны развиваться вне отрыва от общества (общественного мнения). Так, мыслитель писал следующее: «Ясное же и определенное общественное мнение о воспитании, сознающее цель воспитания, его требования и средства, есть именно та почва, в которой может укорениться самостоятельное развитие народного воспитания,— один из важнейших исторических органов общего народного развития. В другом месте мы высказали эту мысль полнее; здесь же скажем только, что действительную воспитательную силу имеет только то воспитание, которое, не завися от частных, прихотливых требований, меняющихся, как мода на костюмы, и часто совершенно противоречащих нравственной идее воспитания, будет основывать свои правила на общественном мнении, и вместе с ним жить и развиваться» [8 С. 36–37].

Отметим, что, как и Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский огромное внимание уделял человеку в образовании. Если Н.И. Пирогов говорил о так называемом «общечеловеческом образовании», то К.Д. Ушинский определял это как «гуманное образование». Так, К.Д. Ушинский писал: «Эту необходимость развития прежде всего и более всего гуманности в человеке, человека в человеке, выставил резко и сильно Н.И. Пирогов в своей статье «Вопросы жизни». Мысль эта была как нельзя более со-

временна и не только пробудила сильное сочувствие в огромном большинстве, но быстро стала проникать в практику...» [9 С. 30].

Основное различие между мыслителями заключалось в том, что Н.И. Пирогов ориентировался в своем целеполагании на общечеловеческие (либеральные) ценности, воспитание и привитие которые, с его точки зрения было возможно, в том числе, путем изучения иностранных (классических) языков. К.Д. Пирогов, напротив, говорил о том, что гуманистический пафос образования напрямую сопряжен с изучением родного языка, который структурирует личность, воспитывает «в человеке человека».

Русский педагог К.В. Ельницкий стоял на позициях защиты нравственного идеала в образовании. Образование, с его точки зрения — это процесс привития нравственных идеалов, которые являются основой любой личности: «Задачей нравственного воспитания должно быть укоренение в душе воспитываемого нравственных требований, наклонностей и чувств, так чтобы он сам стремился к совершению добрых действий и уклонялся от дурных и чтобы совершение первых вызывало в нем высокое духовное наслаждение, совершение же вторых вызывало в нем неприятное чувство угрызания совести, стыда или раскаяния. Еще Аристотель сказал, что задачей воспитания должно быть доведение воспитываемого до того, чтобы он любил все доброе и ненавидел то, что достойно порицания» [10 С. 99].

Характеризуя позиции третьего революционно-демократического лагеря, отметим, что основной целью образования его представители видели в формировании свободной, независимой личности. Очевидно, что все актуальные для них философско-педагогические концепции были не состоятельны, так как вели, по их мнению, не к освобождению, а к еще большему порабощению и подавлению индивида.

Так, Д.И. Писарев в своих педагогических статьях («Школа и жизнь», «Наша университетская наука», «Педагогические софизмы» и др.) поднимает актуальные для него вопросы образования и воспитания. Главной задачей общества он считал подготовку образованных людей, свободных от всех видов духовного подавления (государственного деспотизма, религиозных верований и т.п.). Важнейшей функцией этих новых людей должна была стать способность быть проводниками передовой общественной идеей в широкие народные массы. Формирование людей нового типа мыслитель связывал с кардинальной перестройкой всей системы образования: «Понукательная система, выработанная вековой деятельностью педагогического спиритуализма, пустила такие глубокие корни во все отрасли общественного

преподавания, что уничтожить эту систему могут только самые радикальные реформы, далеко превышающие силу единичных деятелей педагогического мира» [11]. Задачи и цели образования Д. И. Писарев понимал следующим образом: «Итак, общее образование дает всей жизни человека известный колорит, известный смысл и известное направление; оно проникает собою весь склад его ума и глубоко видоизменяет собою весь его характер и образ мыслей. Общее и специальное образование взаимно дополняют друг друга: специальное дает человеку в руки рабочий инструмент, а общее образование заставляет человека пристроить свою рабочую силу так, чтобы она содействовала общему движению большого корабля» [11].

Н. А. Добролюбов в ряде статей («О значении авторитета в воспитании», «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами», «Основные законы воспитания» и др.) затрагивал вопросы просвещения и образования. Критикуя современную ему систему воспитания, в качестве ее основных недостатков он указывал на подавление ею личности и тотальное игнорирование детской индивидуальности. Н. А. Добролюбов полагал, что главная цель образования и воспитания — формирование активной личности, способной применить «высшие человеческие убеждения» в реальной жизни. В частности, Н. А. Добролюбов писал следующее: Мы думаем — главное, что должен иметь в виду воспитатель — это уважение к человеческой природе в дитяти, предоставление ему свободного, нормального развития, старание внушить ему прежде всего и более всего правильные понятия о вещах, живые и твердые убеждения, заставить его действовать сознательно, по уважению к добру и правде, а не из страха и не из корыстных видов похвалы и награды...» [12].

В результате, мы можем согласиться с мнением А. Ю. Бутова о том, что для российского образования периода XIX века свойственна относительно устойчивая, диалектически двуединая, возвратная тенденция обращения к своим более ранним этнокультурным корням и основам в лице нацеленной на утверждение религиозно-мировоззренческих основ традиции духовного воспитания, которая параллельно сосуществует со стремлением к модернизации школы и общества посредством развития культуры и образования европейского, светского типа [13].

На рубеже XIX–XX вв. в России обострился интерес к русской национальной школе. В это время выходят в свет такие работы, как: «Путь русской национальной школы» В. П. Сороки-Росинского, «К вопросу о национализации русской школы» К. Я. Грота, «Беспочвенность русской школы» В. В. Розанова, «Заметки о русской школе» В. Я. Стоюнина, «Значение русской словесности в на-

циональном русском образовании» А. А. Царевского, «Заметки о национальном образовании» И. И. Толстого, «О национальном воспитании» П. П. Блонского, «Национальное воспитание и образование» П. И. Ковалевского и многие другие [14 С. 72].

Указанные работы носили различный характер, а их авторы далеко не единодушно рассуждали о настоящем и будущем российского образования. Так, сторонником «национального образования» выступал профессор, член Русского собрания, член Всероссийского национального союза (правомонархические организации начала XX в.) П. И. Ковалевский. Под национальным воспитанием он понимал совокупность нескольких основных характеристик: развитие реального образования, сохранение национальных ценностей и их передача и культивирование, привитие учащимся определенных «душевных, духовных и физических качеств, которые «присущи и свойственны той или иной народности» [15 С. 118–119].

Отметим, что идея «русской национальной школы» вообще нашла широкое распространение в российском обществе начала XX в. Ее основная идея заключалась в усилении русского национального компонента в отечественной системе образования путем сохранения самодержавного строя и развития образования среди представителей государственно-монархического блока, устранении чрезмерного влияния западноевропейской культуры на отечественную педагогику и школу в среде либералов; воспитание нового поколения, способного осуществить смену государственного строя России в сфере революционно-демократического движения [16].

Таким образом, сама идея была крайне неоднозначной и трактовалась различными авторами по-разному. Если правомонархисты понимали под национальной школой усиление государственно-православной тенденции в образовании, то либералы смотрели на данный вопрос иначе. В частности, проект русской национальной школы В. Н. Сороки-Росинского предполагал развитие в учащихся так называемого национального чувства и ориентацию на освоение ценностей своей национальной культуры с опорой на фактор этнокультурного взаимодействия. В. Н. Сорока-Росинский писал: «Переходя теперь к вопросу о том, каким должно быть в России национальное воспитание и как должна быть построена и организована у нас национальная школа, необходимо различать два понятия — национальное воспитание и воспитание национального чувства, ибо эти понятия далеко не всегда совпадают...» [17 С. 64–65]. По мнению мыслителя, национальная школа должна была быть устремлена в будущее. Он прямо указывал: «Национальная школа вовсе не какое-нибудь грандиозное стильное, в русском хотя бы духе, на много десятков

лет построенное здание, для которого далее нужен лишь ремонт да кое-какие перестройки. Национальная школа — это движение вперед организованной, дисциплинированной, знающей, зачем она идет массы; это поход, где известна лишь цель, где с каждым новым этапом открываются новые горизонты, новые пути, где завтра станет, быть может, ненужным то, без чего сегодня нельзя идти, где вся задача вождей сводится к умению найти при всяких обстоятельствах, превозмочь трудности и открыть самые легкие, самые короткие пути вперед. Сущность национальной школы не в статике, а в динамике». [17 С. 71]

Итак, вторая половина XIX — начало XX вв. стали своего рода новым этапом в развитии философского осмысления проблем образования в России. Тем не менее, следует отметить, что, говоря о данном периоде, мы, во многом, говорим о все том же противостоянии различных политических идеологий, которые использовали образование в качестве орудия для достижения своих целей. Если в середине XIX века речь шла о дискуссии между славянофилами и западниками, то вторая половина столетия ознаменовалась спорами между либералами, революционными демократами и консерваторами. В результате, осмысление образования частично шло в русле политической борьбы того времени.

Но следует отметить, что именно в этот период происходит и формирование независимой от политических взглядов философии образования. Данный процесс, безусловно, во многом связан с именем великого русского педагога К. Д. Ушинского.

Как верно отмечает О. В. Дмитриева, философско-педагогическая мысль второй половины XIX-начала XX веков неотделима от культурного развития человечества [18]. Россия в данном контексте не являлась исключением, хотя и имела свои особенности. Главной из них было сохраняющееся самодержавие, которое породило аутентичную русскую консервативную мысль, во многом отличную от западной. И именно в ней нашли свое отражение и многие проблемы образования, которые оказались «окрашенными» в национально-патриотические «цвета».

Многие из идей рассматриваемого периода не нашли своего воплощения на практике. Некоторые реализовались позже и в иной форме (как, например, идеи В. Н. Сороки-Росинского, воплотившиеся после революции на практике в построение школ-коммун). Тем не менее, со всей уверенностью можно констатировать тот факт, что именно тогда сформировалась самостоятельная философская традиция в осмыслении образования, не только как процесса, но и как части культуры, как ценности.

ЛИТЕРАТУРА

- Капанова В. А. История педагогики. 3-е изд., испр. — М.: Новое знание. 2007.
- Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Морской сборник. Июльская книга, № 9. 1856.
- Никулина Е. Н. К. Д. Ушинский о значении Н. И. Пирогова для отечественной педагогики // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20).
- Лазарев Ю. В. В. П. Острогорский-публицист о проблемах преподавания словесности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета ИМ. В. П. Астафьева. 2011. № 1.
- Острогорский А. Н. Образование и воспитание // Вестник Европы, 1897, февр.
- Соколов П. История педагогических систем // Отечественная социальная педагогика / Коллектив авторов — ООО «Квант Медиа», 2013.
- Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский]; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. — Загл. обл.: Сочинения. Т. 1: Ранние работы и статьи, 1846–1856 гг. 1948.
- Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // Собрание сочинений. В двух томах. Т. 2: Педагогические статьи 1857–1861 гг. Издательство Академии педагогических наук. М.-Л. 1948.
- Ушинский К. Д. Соч. Н. И. Пирогова // Собрание сочинений. В двух томах. Т. 2: Педагогические статьи 1857–1861 гг. Издательство Академии педагогических наук. М.-Л. 1948.
- Ельницкий К. В. Воспитание и обучение в семье и школе (индивидуальность детей) // Отечественная социальная педагогика / Коллектив авторов — ООО «Квант Медиа», 2013.
- Писарев Д. И. Школа и жизнь — http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_1865_shkola.shtml
- Добролюбов Н. А. О значении авторитета в воспитании. Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова // Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах. Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853–1858). Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина. Примечания Е. Ю. Буртиной. М., «Художественная литература», 1986.
- Бутов А. Ю. Становление традиций российского образования и воспитания: XVIII — XIX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. М. 2005.
- Хабеев Т. Н. Формирование национальной идеи в русской педагогической мысли // Проблемы современного образования. 2011, № 6.
- Акимова О. Б., Верещагина И. П. П. И. Ковалевский о русском национальном воспитании // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1. 2011.

16. Криворотова Т. А. Идея русской национальной школы в отечественной педагогике второй половины XIX–начала XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Нижний Новгород, 2003.
17. Сорока-Росинский В. Н. Путь русской национальной школы // Сорока-Росинский В. Н. Педагогические сочинения. Сост. А. Т. Губко. М.: Педагогика, 1991.
18. Дмитриева О. В. Пути формирования философии образования России и Германии второй половины XIX — начала XX века: Сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Мурманск, 2004.

© Касаткин Петр Игоревич (pkas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный институт международных отношений МИД России